

Светлана Крючкова надеется только на себя

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Светлана Крючкова на сегодняшний день, безусловно, принадлежит к категории "звезд". И не только Санкт-Петербургского Большого драматического театра, но и российской сцены в целом.

Светлана Николаевна, Москва и Петербург — излюбленные объекты для противопоставления. Что же касается непосредственно культуры, то сегодня одни утверждают, что Петербург — "культурная столица" России, другие же усматривают в его творческой жизни глубокую провинциальность. Что же происходит на самом деле?

— Я не могу назвать наш город культурной столицей, это было бы несправедливо. Провинцией — тоже не совсем правильно. Знаю одно: в идеале все стремятся, чтобы о Петербурге шла именно такая молва. Но ведь для этого нужны внутренний размах, душевная широта, а их как раз и не хватает, как не хватает любви к своему городу. Возьмите, например, петербургскую театральную критику. Я не знаю, заметили ли вы тот поток злобы и желчи, который идет оттуда. И это определяющее направление. Причем я обратила на это внимание еще в последние годы жизни Товстоногова. Очень сильный яд лился в его сторону. Мне часто говорили: "Ну что такое Товстоногов? Он уже давно кончился". На что я неизменно отвечала: "То, что для него конец, для других — недостижимая вершина". Давайте же будем объективны. Позиция "ату его!" абсолютно непродуктивна. Это, как мне кажется, самокомпенсация за счет других людей. Да ты независимо от других старайся быть на уровне. И вот эта зажатость, злобность, на мой взгляд, идут именно от Петербурга. Но зачем ругать свой собственный дом? Если я вам, к примеру, скажу: "Приезжайте ко мне, Ирина, в Петербург, у нас так плохо, гадко, артисты — мерзкие, режиссеры — отвратительные", вы приедете? Кстати, этим грешат не только критики, но и питерские кинорежиссеры, например. На одном из фестивалей даже москвичи заметили: ну невозможно так, одни бомжи, грязь и помойки. Но здесь же еще и купола есть, и набережные, и площади, и перспективы. Так почему же вы снимаете одну только грязь?

— Вы сами не пытались получить у них ответ на этот вопрос?

— Нет, с ними я даже не говорила на эту тему. Научить нельзя, можно только научиться. Мы все получаем примерно одну и ту же информацию. И отличаемся друг от друга только системой выбора. А ориентиры у нас сейчас, к сожалению, утрачены. Нельзя же все время восторгаться хорошим киллером и чистой проституткой. Посмотрите на экран, кто главный герой? Уголовник, убийца. Ну, ребята, не все же хотят быть бандитами.

Я в связи с этим просто преклоняюсь перед своим сыном и юношами его возраста, которые собираются, несмотря ни на что, заниматься творчеством. Мне этого не хочется, потому что сегодня творчество, что называется, "невыгодно". Но я рада, что он не желает быть ни менеджером, ни дилером, ни брокером, а хочет писать стихи или снимать фильмы.

— И все же вы, очевидно, ощущаете падение престижа творческих профессий. Актер сегодня частенько превращается в разменную монету: его приглашают то на презентации, то на домашние тусовки "новых русских" для забавы. Да и материальный уровень жизни падает.

— Конечно, я это ощущаю. И са-

ма занимаюсь тем, о чем вы говорите. А что делать? Моя зарплата в БДТ 604 тысячи 200 рублей. А в семье двое детей, которых надо одеть, накормить, дать им образование и возможность заниматься спортом, чтобы в нашем климате элементарное здоровье сохранить.

— Легко ли найти побочные профессиональные заработки в Питере?

— Очень трудно. И поэтому я все время работаю с Москвой. Там мои друзья. И в самые трудные для меня моменты, когда я сидела без рубля, москвичи меня вытаскивали. Но не так примитивно: Света, вот тебе деньги. Они давали мне возможность эти деньги заработать, не роняя престижа профессии.

Я выступаю, например, в круизах. Часто слышу: вот, актер такой-то продался за тарелку супа. Почему так? Тебя приглашают в круиз, где только путевка стоит 4 тысячи долларов. А ты берешь с собой еще кого-то из родных, то есть получается 8 тысяч. Плюс экскурсии и все прочее. Я считаю, что это прекрасный отдых, который совмещен с работой. Да, мы выходим в ресторанной обстановке, где за столиками сидят и бандиты, и проститутки, и нормальные люди — учителя, врачи, которые год копили деньги, чтобы поехать. И я выхожу и читаю им стихи.

— А они слушают или жуют?

— Они замечательно слушают. Более того, они с уважением начинают относиться к артисту, который не прыгает перед ними, как Петрушка, а достойно несет свою профессию.

— Прямо идеальный зритель получается. А мне почему-то чаще приходится выслушивать от артистов жалобы на изменившуюся публику.

— И это правда. Я минувшим летом очень много ездила по провинции с концертами. От некоторых мест остались жуткие ощущения. Эти люди никогда не видели театра, не умеют слушать. Они привыкли только к абсолютно бредовой телепродукции. И туда еще постоянно ездит так называемая "эстрада". В общем, происходит полная дебилизация. И я делаю для них облегченный вариант программы, адаптированный, как для папуасов. И все равно в них пихаю долю поэзии, насколько.

Да ладно, что там провинция. Вы посмотрите, какие "дети" к нам в БДТ приходят на "Вишневый сад". Это же страшный сон. Напившиеся, обколотые, обкуранные, краше дискотеки ничего не выдавшие. В зале гаснет свет, и они: "Ого-го-го...". И мы все равно не идем у них на поводу. Но ведь сколько энергии требуется от артиста, чтобы их перебороть. Они не приучены ни к чему, это

петербургские, "столичные" дети. Страшно...

— Вы никогда не ощущали бессмысленности своего пребывания на сцене в подобных условиях?

— Нет, потому что я знаю, что в зале всегда сидят пять человек, которым это нужно.

— Вы по-прежнему верите, что театр в чем-то может реально помочь человеку?

— Знаете, как-то раз после спектакля "Мамаша Кураж и ее дети" открылась дверь моей примерки, и вошла заплаканная женщина. Она встала на колени и начала целовать мне руки. Я

была просто в шоке, подняла ее, конечно, а она говорит: "У меня десять лет назад умер муж, и я десять лет не могла заплакать, до сегодняшнего дня. Спасибо вам". Значит, мы этим спектаклем открываем какие-то клапаны. Это важно. Мы ведь сейчас такие зажатые, наглухо застегнутые. Мы выходим из дома в состоянии боксерской стойки, потому что вынуждены защищаться. Такая жизнь. Но где-то же должно быть место, где открывается то, что в нас. И где, как не в театре, это должно происходить?

— Но, увы, стационарный театр зачастую не в состоянии предложить актеру такой материал, навстречу которому он "распахнется". И артист начинает искать "свободы творчества", в частности, антрепризной. Стоит ли подобная проблема перед вами?

— Меня раньше это никогда не касалось. Но я обычно очень долго присматриваюсь и думаю, а потом совершаю большой прыжок. Вот и сейчас я как бы присела перед этим прыжком. Понимаете, я устала от нерадивых администраторов, которые до последней минуты не знают, будет выступление или нет. Устала от не устраивающих меня предложений. Я хочу этим заниматься сама.

— То есть затеять собственную антрепризу?

— Нужно начать хотя бы со спектакля. Я сама буду доставать деньги, лично я. И сама буду решать, кому и на что их давать.

— Как, если не секрет, собираетесь добывать деньги?

— У меня уже есть договоренность с одним из российских промышленных регионов. Я позвонила губернатору, который хорошо отреагировал на мою фамилию, объяснила ситуацию. Он сказал: "Приезжайте, поможем".

— Не значит ли это, что вы готовы круто изменить свою жизнь? Расстаться, например, с БДТ или даже с Петербургом?

— У меня были такие мысли. Но я отношусь к числу тех людей, которые, если чего-то хотят, то обязательно делают. Значит, не сильно хотелось. Почему-то в этом году я пришла к такому внутреннему решению — не уезжать отсюда. Это город, где я первый раз в жизни обрела дом. Здесь мой театр, каким бы он ни был. Я его люблю. Да, сейчас он, может быть, не в лучшем состоянии. Но ведь у вас в доме тоже бывают неприятности, не пойдете же вы жить к другим людям. Ведь и там будут свои сложности. Что ж, все время так и бегать туда-сюда? Или все-таки стоит устроить в нашем доме такую жизнь, чтобы всем там было хорошо. Верно ведь? В результате все зависит только от нас.

Беседу вела
Ирина ЛЕОНИДОВА